

ТЕМУРОВ ДЖАХОНГИР РУСТАМШОЕВИЧ

**АНТРОПОНИМИЯ «ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ»
(ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

10.02.19-ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ДУШАНБЕ – 2018

Работа выполнена на кафедре таджикского языка Кулябского государственного университета им. А. Рудаки

- Научный руководитель:** Джумахон Алими – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный работник РТ
- Официальные оппоненты:** Офаридаев Назри - доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Хорогского государственного университета им. М.Назаршоева
- Шоев Рахматулло - кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой методика преподавания таджикского языка и литературы Таджикского государственного педагогического университета им.С.Айни
- Ведущая организация:** Таджикский государственный институт языков им. С. Улугзода

Защита состоится «22» мая 2018 г. в «14:00» часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Института языка и литературы им. Рудаки АН РТ (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки АН РТ (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21; www.iza.tj)

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Каландаров Х.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Актуальность диссертационного исследования заключается в том, что впервые лингвистическому исследованию подвергаются антропонимы величайшего литературного наследия народов Востока «Тысяча и одна ночь».

Важность данной темы обусловлена изученностью истории и происхождения антропонимов «Тысяча и одной ночи», сформированных из четырёх источников: иранского, индийского, багдадского и египетского.

Исследование является первой работой и посвящено проблеме лингвистического анализа антропонимов историко-религиозного и политико-воспитательного письменного памятника. Кроме того, с помощью лингвистического исследования данного литературного наследия, состоящего из захватывающих рассказов и легенд арабского, индийского и иранского народов, можно исчерпать данные, играющие существенную роль в раскрытии истории, элементов культуры, искусства, традиций, обычаев и навыков присвоения имен и доказательства отношения данных народов к этим именам.

Антропонимика является объектом пристального внимания лингвистов, и, будучи разделом ономастики (искусство присвоения имен), изучает антропонимы - собственные имена. Следовательно, содержание ономастики включают в себя изучение имен людей, морей и рек, небесных тел, прозвищ, псевдонимов, клички животных, названия государств, сельских и городских местностей, стихийных бедствий и историю их возникновения.

Таким образом, всесторонний анализ системы антропонимики «Тысяча и одной ночи», богатой историко-религиозным и политико-воспитательным содержанием – одного из величайшего письменного наследия народов Востока, считается важным вопросом языкознания, поскольку до сих пор не было специально изучено.

Безусловно, нельзя считать данную проблему решенной, опираясь только на существующие отдельные исследования в сфере ономастики произведений классиков таджикско-персидской литературы. Но, с другой стороны, эти ономастические исследования в основном проведены на примере классических произведений, имеющих историко-географический аспект. Следует особо отметить тот факт, что произведения прозаических преданий, количество которых в таджикско-персидской классической литературе огромно, до настоящего времени по ономастическим аспектам остаются неизученными. К их числу относятся такие известные прозаические произведения таджикско-персидской классической литературы, как «Њотами Той», «Ќиссаи Амир Њамза», «Чор дарвеш», «Синдбоднома» и т. д., до сих пор не исследованные с лингвистической точки зрения.

Таким образом, актуальность темы нашей работы определяется тем, что исследование антропонимии аналогичных письменных памятников таджикско-персидской классической литературы может содействовать

дальнейшему совершенствованию норм современного таджикского литературного языка, созданию благоприятных условий для выявления, определения изменений и исторических преобразований в структуре литературного языка и грамматики.

Степень разработанности темы. Исследование ономастики в лингвистике началось при Советском Союзе, но большинство из этих работ имели этнографический, исторический и географический характер. В качестве примера можно привести научные труды В.Г.Богораз-Тана, С.Б.Веселовского, В.В.Виноградова, С.В.Колесника, Г.В.Ксенофонова, О.Орестова, А.М.Селищева, М.В.Сергиевского, А.М.Сухотина, З.Фреда, Л.В.Щербы и т.п. Несмотря на то, что указанные работы трудно назвать чисто ономастическими исследованиями, однако их содержание могут содействовать решению вопросов в данном направлении.

Отметим, что повышенный интерес исследователей к вопросам ономастики начался с 60-х годов XX века и в этом направлении достигнуты значительные успехи. Развитие и совершенствование ономастики многие ученые-лингвисты связывают с 1960-1970 гг.

Необходимо отметить, что начиная с 70-х годов XX века, таджикские языковеды под влиянием русских ученых стали более пристально изучать ономастику и как наука, она начала процветать за счет местных специалистов. В данной области появились фундаментальные исследования: ведущими учеными, начавшие свои исследования по ономастике в последние десятилетия являлись Р.Х.Додыхудоев, О.Махмаджанов, О.Гафуров, Ф.Абдулло, Ш.Хайдаров, С.Сулаймонов, Дж.Алими, Н.Офаридаев, Ш.Исмаилов, А.Абдунабиев, С.Ю.Абодуллоева, М.Шодиев, А.М.Аюбова, А.Н.Насриддиншоев. Различными аспектами ономастики письменных памятников и регионов Республики Таджикистан занимались ученые такие Таджикистана, как Д.Таджиев, А.Бухоризода, М.Н.Касимова, Дж.Алими, А.Мирбобоев, Д.Карамшоев, Б.Камолиддинов, С.Назарзода, Г.Джураев, А.Каримов, Ш.Исмоилов, Х.Маджидов, Д.Ходжаев, Н.Офаридаев, С.Сулаймонов, Б.Бердыев, Р.Шоев, Д.Р.Хамидов, А.Н.Насриддиншоев, Д.Ф.Майнусов, С.Х.Курбанмамадов, С.М.Шералиевой, Э.А.Давлатов и др.

В настоящее время разработкой материалов в различных регионах страны занимается группа исследователей по вопросу антропонимов исторического и художественного наследия персидско-таджикской классической, а также современной литературы, часть из которых имеют ученую степень кандидата наук. Но, к большому сожалению, до настоящего времени не проведена ни одна работа по лингвистическим особенностям «Тысяча и одной ночи». Данное обстоятельство побудило нас провести комплексное лингвистическое исследование антропонимики «Тысяча и одной ночи».

Цель исследования. Главная цель исследования заключается в изучении и комплексной характеристике антропонимики «Тысяча и одной

ночи». Для достижения этой цели предусмотрено выполнение **следующих задач:**

- сбор антропонимов и их классификация по языковому происхождению;
- структурный анализ антропонимов произведения;
- определение места и роли антропонимов «Тысяча и одна ночь» в развитии литературного языка;
- этимологический анализ антропонимов памятника;
- статистический и частотный анализ антропонимов.

Объектом диссертационного исследования является антропонимия письменного наследия классического периода «Тысяча и одна ночь».

Предмет исследования – антропонимия исторического памятника «Тысяча и одна ночь».

Научная новизна исследования заключается в том, что с одной стороны, впервые лингвистическому исследованию подвергается обширная, разнообразная антропонимическая лексика «Тысяча и одна ночь», как одного из известных исторических письменных памятников, в сравнении с другими произведениями классического периода стран Востока. С другой стороны, «Тысяча и одна ночь», включает в себя различные вопросы исторического, географического, этнографического, религиозного, социально-экономического, культурного, воспитательного, медицинского характера, что имеет особый характер.

При лингвистическом исследовании впервые установлены главные лексические значения, языковые пласты и структурные формы антропонимов данного памятника.

Методы исследования. В ходе анализа материалов антропонимии «Тысяча и одной ночи», количество которых достигает 621 единиц, были применены методы структурного, синхронного и диахронного, визуального анализа с привлечением сравнительно-исторического метода, по необходимости квантитативный (количественный) метод в целях определения частотности применения антропонимов, при помощи которого установлен их статус.

Общетеоретической базой диссертационного исследования послужили работы таких таджикских и зарубежных учёных, как В.И.Абаев, Е.Бенвенист, М.Майрхофер, В.С.Айлерс, Дж.И.Эдельман, Э.Мурзаев, А.В.Суперанская, А.Л.Хромов, О.Г.Гафуров, Р.Х.Додыхудоев, С.Сулаймонов, Дж.Алими, Ш.Исмоилов, С.Назарзода, Н.Офаридаев, О.Махмаджонов, С.Абодуллаева.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что впервые в таджикской лингвистике в научный обиход введён богатый антропонимический материал очень популярного письменного историко-культурного памятника народов Востока, произведение таджикско-персидской литературы - «Тысяча и одна ночь». Также данное исследование способствует совершенствованию имеющихся концептов о языке, истории, географии и этнографии средневекового Востока и может быть использовано

при системном и более подробном исследовании исторической антропонимики. Наряду с этим в диссертации конкретизируются сформировавшиеся представления о языке, истории, этнографии и географии как древнего, так и средневекового Востока, посредством системного, комплексного и более углубленного исследования исторической ономастики разноязычных народов.

Практическая значимость работы. Результаты научной работы и собранный материал могут способствовать в разработке и создании единого словаря антропонимов таджикского языка. Также, данное исследование поможет определить источники формирования антропонимов таджикского и других языков, пути, методы образования имен, их модели в литературном наследии народов, сравнении системы образования собственных имен.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Собственные имена в «Тысяча и одна ночь» считаются богатейшим источником антропонимики с древних времен до настоящего времени. В антропонимической лексике «Тысяча и одна ночь» параллельно с исконно таджикскими именами встречаются арабская, тюркская, древнееврейская, греко-римская лексемы и малочисленные имена, неподдающиеся этимологизации.

2. Результаты работы свидетельствуют, что иранский пласт антропонимики «Тысяча и одной ночи» среди других пластов занимает ключевое место.

3. В структурно-словообразовательном аспекте антропонимия письменного памятника разделяется на простые, производные, сложные (имена-компози́ты) и имена-словосочетания;

4. Система антропонимии «Тысяча и одна ночь» представляет собою различные способы и средства имя образования таджикско-персидского языка классического периода;

5. Антропонимия «Тысяча и одна ночь» существенным образом может дополнить нынешнюю книгу имён таджиков и других ираноязычных этносов;

6. Антропонимикон данного произведения включает в себя широкий диапазон и круг различных слоев населения: простонародье, мясники, грузчики, ювелиры, торговцы, служащие, слуги, служанки, шейхи, охотники, богачи, певцы, композиторы, художники, колдуны, клоуны, убийцы, воры, христианские попы, руководители молодежи, рабы и прислуги, кочегары, банщики, собиратели дани, парфюмеры, парикмахеры, красители, повари, хлебопечники, брокеры, бакалейщики, приближенные, врачи и целители, военачальники, воины, пророки, матери пророков, глава племен, лидеры сект и конфессий, правители, надзиратели тюрем, халифы, наместники, цари и другие.

Результаты исследования могут быть применены при разработке словарей и энциклопедий антропонимов. На базе исследования возможно подготовка лекций по ономастике, особенно, антропонимике и исторической ономастике. Материалы исследования содействуют созданию специального

курса обучения, связанного с антропонимами художественных произведений для филологических факультетов. Также имеет особое значение при составлении этимологического словаря антропонимов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях кафедр: таджикского языка Кулябского государственного университета им. А.Рудаки (протокол № 6 от 24 мая 2016 г.), истории таджикского языка и типологии Таджикского национального университета (протокол № 21 от 28 июня 2016 г.), также на заседании отдела таджикского языка Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан (протокол № 6 от 28 ноября 2017 г.). Основные положения диссертации отражены в докладах диссертанта на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Кулябского государственного университета имени А.Рудаки и на республиканской научно-практической конференции «Роль КГУ им. А.Рудаки в подготовке специалистов», посвященной 70-летию образования КГУ им. А.Рудаки (2015 г.). Перечень опубликованных научных статей и других публикаций автора по теме диссертации приводится в конце автореферата.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка сокращений, приложения в объеме 192 страниц компьютерного набора. Основной текст диссертации составляет 162 страниц компьютерного набора.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, сформулированы проблема, цель, задачи, объект, предмет исследования, представлена теоретико-методологическая основа, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы выносимые на защиту положения.

Первая глава работы **«Теоретические основы ономастики и антропонимики»** состоит из 4 разделов: «Становление и развитие ономастики как наука», «Антропонимика: исследования и особенности», «Разнообразие и многоаспектность имён», «Тысяча сказок» и «Тысяча и одна ночь» великое литературное наследие народов Востока».

В первом разделе первой главы (**«Становление и развитие ономастики как наука»**) рассматривается становление и развитие ономастики как науки. Ономастика рассматривается, как неотъемлемая часть лингвистики, возникшая на основе научных работ по собственным именам во второй половине XX века, и сегодня продолжает оставаться успешной отраслью мировой лингвистики. Теоретические основы ономастики были заложены учеными советской эпохи, такими как В.А.Никонов, Э.М.Мурзаев, А.А.Реформатский, А.В.Суперанская, Н.В.Подольская, В.А.Жучкевич, И.В.Бестужев-Лада, М.В.Карпенко, В.Д.Бондалетов, С.И.Зинин, В.И.Супрун, Л.П.Калакутская и другие. Одна часть ономатологов, занимающиеся данной

областью лингвистической науки, признают ономастику как раздел или отрасль лексикологии или лексикографии [5,3;10,177]. В частности, в «Словаре лингвистических терминов» пишется: «Ономастика, являясь как часть лексикологии, изучает собственные имена» [10,177]. А.А.Реформатский собственные имена считает темой лексикологических поисков, объясняет их как особые лексические единицы [9,38-41]. В литературе классического периода собственные имена, прозвища, псевдонимы, фамилии и им подобные в изобилии были использованы поэтами, писателями и учеными, эта тенденция продолжается и в современной литературе. В последние годы в таджикской ономастике уделяется углубленное внимание изучению данного вопроса, в связи, с чем можно отметить исследования М.Аюбовой, Р.Шоева и С.Ю.Абдуллаевой.

Во втором разделе первой главы - **«Антропонимика: исследования и особенности»** рассматриваются некоторые вопросы антропонимики, носящие общетеоретический характер. В мировой лингвистике, в том числе, бывшем советском и русском языкознании по различным проблемам собственных имен или антропонимов проведено много исследований и возможно упоминание нескольких библиографических сборников, относящиеся к ономастике, является достаточным. Изучение собственных имен в иранском языкознании на протяжении 30-х годов XX века после публикации статьи известного советского лингвиста, профессора В.И.Абаева под названием «О собственных именах поэмы Нарты» получило широкий размах. Этот процесс особенно, начиная с 60-х годов XX столетия, продолжает развиваться по сегодняшний день, вокруг собственных имен, в частности, названия людей, проведены ряд исследований, каждый из которых внес ощутимый вклад в исследование данного языкового явления. Таджикский ономатолог Ш.Хайдари (Хайдаров) в своей недавно опубликованной библиографической работе, собирая исследования ономастического раздела иранских языков, классифицирует их по группам с разделами ономастики (антропонимика, этнонимика, геонимика, топонимика, хрематонимика, ктематонимика, теонимика, мифонимика, зоонимика, геортонимика, фалеронимика, хрононимика), который охватывает материалы конца XVIII века – начала XXI вв. На современном этапе антропонимика как одна часть ономастики, в свою очередь является частью языкознания и занимает особое положение в ряду лингвистических наук. В большинстве научной литературе точка зрения об определении значения терминов «антропоним», «антропонимия» и «антропонимика» почти одинаковы: согласно мнению В.А.Никонова антропонимия есть совокупность собственных имен людей. Она охватывает имя и фамилию, прозвища, сокращенные и созданные формы имен. В «Словаре лингвистических терминов» О.С.Ахманова считает антропонимику частью лексикологии, изучающая собственные имена людей. Ж.Марузо антропонимику называет частью ономастики, занимающаяся изучением собственных имен людей. Согласно точке зрения таджикских языковедов

Х.Хусейнова и К.Шукуровой, антропонимика также является частью языкознания, именно занимающаяся изучением собственных имен людей. Изучение, сбор и проведение научного анализа имен, прозвищ и кличек является ценным не только для сферы языкознания, но и необходимы в областях истории, этнографии, культуры. Они обладают богатым материалом для исследования истории, этнографии и культуры, воплощает в себе многовековую историю и культуру народа, изменения политической, социальной и культурной ситуации, философское, религиозное, нравственно-этическое, эстетическое мировоззрение, воодушевление, желание, знание и размышления, убеждение, любовь и уважение, служит как ценный источник для уточнения этнического состава и миграции населения старой эпохи. По структуре, виду и числу антропонимов можно определить уровень и продолжительность взаимных отношений разноязычных народов и наций.

В третьем разделе первой главы – **«Разнообразие и многоаспектность имён»** дается общая характеристика личных имен и различные аспекты антропонимики. Имена многообразны и имеют широкий спектр употребления, в них есть много тайн и жестов, но они являются языковыми единицами, за что подвергаются всестороннему исследованию со стороны лингвистов. Соответственно, лингвисты также акцентируют внимание на теории собственных имён. И это естественное явление, поскольку именно достаточное представление и уникальность собственных имён способствуют более глубокому их изучению. В этой связи, целесообразно обратить внимание на историко-этимологический аспект ономастики, но следует признать, что установление конкретной и правильной этимологии конкретных имён, часто зависит от их места и назначения в языке. Роль и место имён в человеческом мире очень велика. Маловероятно, что имена будут исчерпаны из процесса общения или нельзя их употреблять в некоторой мере, невозможно, кажется, что лишили человечество языка. Но роль и положение имён в прошлом были гораздо важными, и бесценными в нынешнем времени. В древности люди бережно относились к своим именам, и считали их своей частью. Они пытались скрыть своё имя, чтобы их «не сглазили», а наоборот пытались узнать имя врага, его родителей, чтобы нанести ему ущерб и вред. Имя и античность, волшебство и сила имени - всё это этнические, лингвистические и признаки культурного развития. Современный человек должен быть далек от суеверия, чтобы именно из-за плохих намерений часто не изменять своё имя и фамилию. Изменения в обществе приведут к переименованию городов, районов и сельских местностей. К сожалению, следует признать, что имена и названия, не всегда защищаются со стороны властей и носителей языка. И именно другая особенность имени в языке проявляется в том, что его основное лексическое значение не принадлежит и не зависит от человека. Можно заменить имя или вообще уничтожить его, но принадлежность имени продолжает функционировать и на этом не заканчивается. Более того в период исчезновения, оно расширяет сферу своей употребительности далеко за

пределы научных границ. Их наследие в таджикском языке - это топонимия и антропонимия. Отсюда, для изучения важности собственных имён, их лингвистической структуры, велика роль контактологии - науки о лингвистических контактах. Но нельзя забывать другое. На территории Таджикистана постоянно происходили языковые и этнические стыки. Именно эти процессы способствовали выяснению благородности и древности таджикского народа, так как данная цивилизация и соотносительности «свой» и «чужой» порождали много генетических плодов. Историческое языкознание, изучающее антропонимическую топонимию другая, наиболее сложная сфера выявления «чужих» в «своих», а также комментирования этого процесса. Именно, такие научные связи и отношения сближают народы.

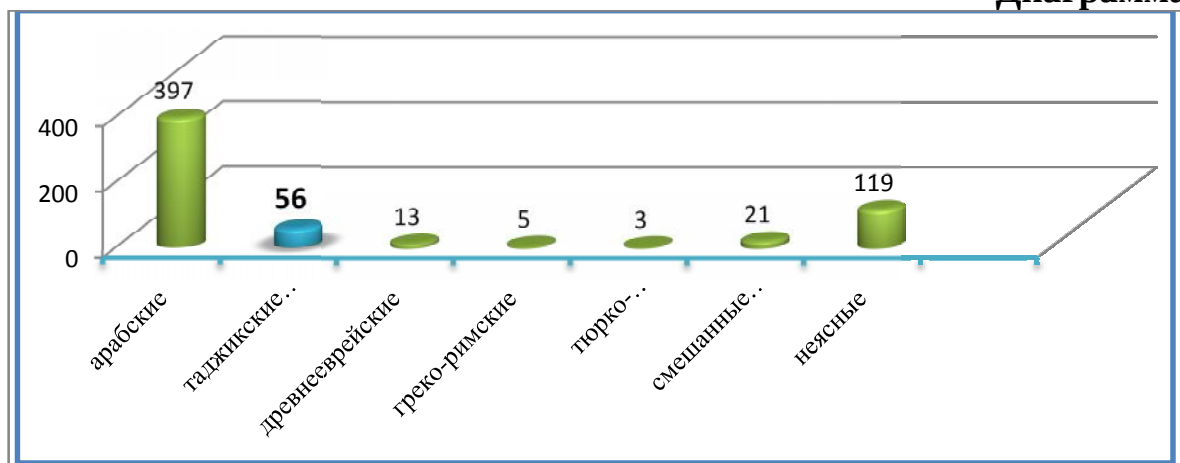
Четвертый раздел первой главы **«Тысяча сказок» и «Тысяча и одна ночь» - великое литературное наследие народов Востока»** освещает процесс и этапы сочинения произведения, место и роли письменного памятника в истории персидско-таджикской литературы.

Вторая глава диссертации – **«Классификация языковых пластов антропонимии «Тысячи и одной ночи»** включает в себя особенности языковых пластов личных имен письменного памятника. Данная глава включает в себя следующие разделы: Предварительные замечания; Таджикские (иранские) антропонимы; Арабские антропонимы; Тюрко-монгольские антропонимы; Греко-римские антропонимы; Древнееврейские антропонимы; Смешанные антропонимы (гибриды); Антропонимы, неподдающиеся этимологизации.

В **предварительных замечаниях** второй главы (первый раздел) дается общее описание антропонимикона произведения. Количество антропонимов «Тысяча и одна ночь» по сравнению с другими названиями больше, где арабские занимают первое место, а иранские на втором месте. Антропонимы «Тысяча и одна ночь» на основе языковой принадлежности различны и составляют следующие группы: 1) таджикские (иранские); 2) арабские; 3) тюрко-монгольские; 4) греко-римские; 5) древнееврейские; 6) смешанные (гибридные); 7) антропонимы, неподдающиеся этимологизации.

Статистика антропонимов по языковому происхождению

Диаграмма 1.

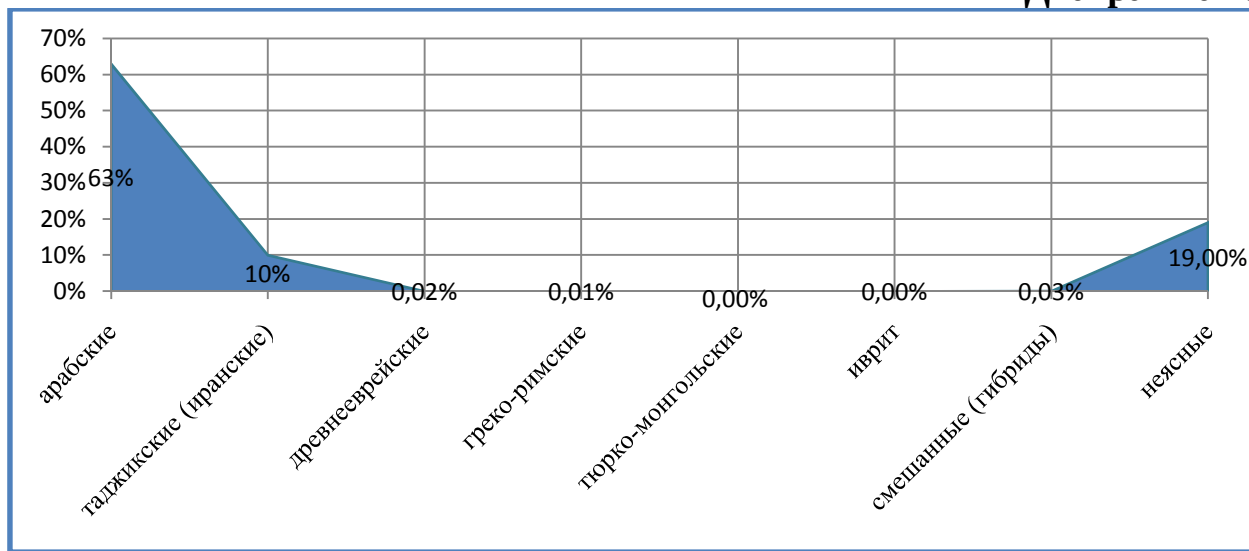

Следует отметить, что среди антропонимов «Тысяча и одна ночь» после арабских антропонимов особое место занимают иранские антропонимы, а имена, принадлежащие к другим группам по количеству немного меньше.

Большинство иранских имен «Тысяча и одной ночи» являются чисто персидско-таджикскими, владеют разным содержанием. Кроме того, имена героев бессмертного произведения «Тысяча и одна ночь» как и в «Шахнаме» Фирдоуси, представлены в работе как символ мужества и бесстрашия.

Процент антропонимов по происхождению

Диаграмма 2.

Большинство антропонимов определено на основе событий в Иране, Индии, Багдаде и Египте, герои которых являются выходцами из этих стран.

Во втором разделе второй главы **«Таджикские (иранские) антропонимы»** рассматриваются антропонимы таджикского (иранского) происхождения. Иранские антропонимы составляют 56 единиц.

Третий раздел второй главы (**Арабские антропонимы «Тысяча и одна ночь»**) посвящен особенностям личных имен арабского происхождения. Они занимают видное место среди антропонимов других языков, ибо «Тысяча и одна ночь» содержит истории и рассказы арабского, иврит, индийского и др. происхождения. Повествование сказок, обычно у арабов происходило ночью, по этой причине многие рассказы в произведении отражают арабскую историю, в частности упоминание имен великих личностей исламского мира, пророков, последователей и др. Арабские антропонимы в «Тысяча и одна ночь» по структуре разделены на четыре группы: 1) простые; 2) производные; 3) сложные; 4) антропонимы-словосочетания. 1. Простые арабские антропонимы - Аёз [Ayāz], Амин [Amin], Алюб [Aĵib]...; 2. Производные арабские антропонимы - Азиза [Aziza], Амима [Amima], Асмаї [Asmai]...; 3. Сложные арабские антропонимы - Абдусамад [Abdusamad], Абдурахмон [Abdurahmān], Абўюсуф [Abōyusuf]...; 4. Антропонимы-словосочетания – Аббос ибни Абдулмуталиб [Abbās ibni Abdulmutalib], Абулбаракати Накиб

[Abulbarakati Naqib]... **Имя пророков в произведении.** Следует отметить, что в рассказах о жизни арабского народа, встречаются истории из жизни пророков в прозе и поэзии. Имена пророков давались для уподобления тем, которым не было равных в культуре и в совершенстве. Это делалось сугубо для того, чтобы наставить человека на прямой путь. Следует отметить, что в Священном Коране было упомянуто имя 25 пророков и из этого числа в «Тысяча и одна ночь» упомянуто 15. **Артикль - ал [Al] в арабских антропонимах.**

Исследование ономастического материала художественных и поэтических произведений таджикскими и зарубежными исследователями в течение последних десяти лет, развивается успешно и применяется эффективно на практике. Но, несмотря на все это мы предполагаем, что исследование антропонимов в Таджикистане проведено не должным образом, особенно антропонимов художественно-исторической литературы древности. Некоторые антропонимы «Тысяча и одна ночь» встречаются арабским словом «абд» [abd], означающее существо, раба, большинство из них принадлежат религиозным лицам, или духовным личностям: Абдураһим [Abdurahim], Абдусамад [Abdusamad], Абдулмалик [Abdumalik] и так далее. **Система арабских имен.** Из 14-ти систем (модели) построения слов, в том числе имен собственных (поскольку имена собственные образуются также на основе определенной категории слов), принятые в арабском языке, 10 являются самыми употребительными, 4 остальные употребляются мало. Десять типов самых употребительных инфинитивов арабского глагола принадлежат этой серии: **Инфинитивы типа I.** Инфинитивы первого типа арабского глагола в заимствованных словах таджикского языка в отношении количества и круга употребления занимают первое место, и активно участвуют в построении слов таджикского языка. По арабской грамматике различные формы инфинитивов первого типа могут быть связаны с тем, что сами глаголы первого типа имеют более богатые формы фаъала [faʔala], фаъула [faʔula], фаъила [faʔila], по семантике имеют разные значения: действие, движение, ситуация, обстоятельство, вид действия, количество действий и т.д. Таким образом, виды его инфинитивов в арабском языке достигают почти пятидесяти единиц. Важно помнить, что эти системы на арабском языке включают в себя грамматическую и семантическую характеристику, но в таджикском языке встречаются как существительные. Более 40 примеров инфинитивов первого типа арабского глагола можно встретить на таджикском языке.

Четвертый раздел второй главы под названием «**Тюрко-монгольские антропонимы**» включает в себя лингвистическую характеристику антропонимов тюрко-монгольского происхождения. Тюрко-монгольские антропонимы в произведении представляют собою особую группу заимствованных антропонимов, количество которых составляет 3: Хоқон [Xāqān], Хотун [Xātun] и Қуръон [Qurʔān]. Причина заключается в том, что рассказы и легенды, принадлежащие к тюркам, в работе не указаны, и они

приходятся как заимствованные имена. Другой фактор заключается в том, что работа представляет собой период до нашествия монголов. Эта часть антропонимов представлена в ограниченном количестве. Как известно, одна часть мировых языков, представляет собой семейство языков, известных под названием алтайские языки, учеными подразделенные на три группы: 1) тюркские; 2) монгольские; 3) тунгусско-манчжурские языки. В целом, данные языки тесно взаимосвязаны. Следовательно, при классификации данной группы антропонимов, целесообразно применение термина «тюрко-монгольское».

Пятый раздел второй главы – **«Греко-римские антропонимы»** охватывает рассмотрение лингвистических особенностей антропонимов греко-римского происхождения. В «Тысяча и одна ночь» греческие имена, как и тюрко-монгольские по количеству ограничены: Искандар/Сикандар [Iskandar//Sikandar], Динор [Dinār], Дақёнус [Daquānus], Зумуррад [Zumurrad], Сукуб [Sukub]. Они не перешли непосредственно в таджикский и персидский язык с греческого языка, а через арабский язык вошли в систему таджикско-персидской антропонимии, поскольку арабский язык в то время считался языком науки и был включен в ряд языков международного общения, т. е. среди мусульманских народов имел высокий статус. В концепции исламских ученых говорится, что «арабский язык смог за короткое время стать первостепенным в различных сферах общественной, политической и культурной жизни стран, завоеванных арабами. Этим языком (т.е. арабским) вели дела и писали на нем, был признан в качестве официального языка на территории халифата.

В шестом разделе второй главы (**Древнееврейские антропонимы**) подвергнуты анализу личные имена древнееврейского происхождения. Следует отметить, что древнееврейские имена вошли в таджикский и другие языки народов через арабский язык и исламскую религию. Эти имена имеют религиозные аспекты: а) имена, оканчивающиеся на [il] [Бог]: Исмоил [Ismāil], Исрофил [Isrāfil], Љабраил [Ĵabrail]; б) разные по составу: Иброџим [Ibrāhim], Исо [Isā], Марям [Maryam], Масеџ [Maseh], Мџсо [Mōsā], Дониџл [Dāniyāl], Довуд [Dāvud].

Седьмой раздел второй главы – **«Смешанные (гибридные) антропонимы»** посвящен рассмотрению так называемых смешанных (гибридных) антропонимов. В формировании антропонимов произведения важное место занимает группа, одна часть которых принадлежит таджикскому языку, а вторая арабско-персидскому, персидско-арабскому, арабско-еврейскому языкам и т.д. Такие антропонимы целесообразно называть смешанными или гибридными: а) **арабско-персидские**: Абџ+зар [Abō+zar], Зуџар+шоџ [Zuhar+šāh], Мурод+шоџ [Murād+šāh], Раџд+шоџ [RaĴd+šāh], Фахр+и+тоџ [Faxr+i+tāĴ]; б) **персидско-арабские**: Тоџ+ул+мулук [TāĴ+ul+muluk], Тоџ+ид+дин [TāĴ+id+din], Шоџ+замон [Šāh+zamān], Шоџ+сулаймон [Šāh+sulaymān]; в) **арабско-израильские**: Абџ+исџоќ [Abō+ishāq]; г) **арабско-еврейские**: Абд+ул+масеџ

[Abd+ul+maseh]; Абў+мўсо [Abō+mōsā], Ђасан Марям [Hasan Maryam]; д) **арабско-тюркские**: Вирд+хон [Vird+xān], Давлат+хотун [Davlat+xātun].

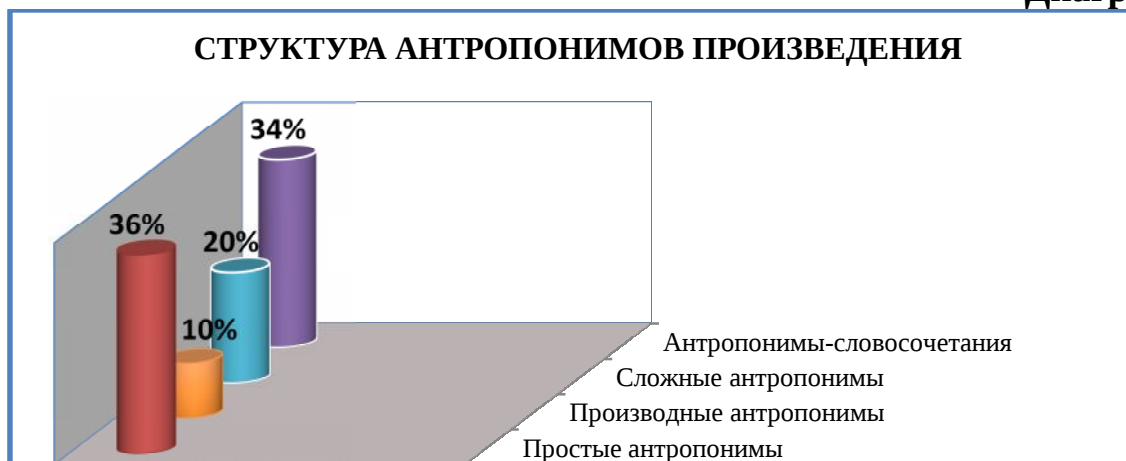
В восьмом разделе второй главы (**Антропонимы, неподдающиеся этимологизации**) рассматриваются особенности антропонимов неясных на данном этапе развития лингвистики по значению. По структуре, составу и грамматических характеристик антропонимии можно разделять на различные типы и модели. В частности, по происхождению антропонимы памятника, в действительности, относятся к группе иранских языков (таджикский, древнеперсидский, среднеперсидский, новоперсидский), арабские, тюрко-монгольские, греко-римские, древнееврейские и смешанные. Однако, на данном моменте часть имен по значению остаются неясными: Авқал [Avqal], Акраша [Akraša], Абреза [Abreza], Атаби [Atabi], Забалкон [Zabalkān], Кумайт [Kumayt], Кутайт [Qutayt].

Третья глава диссертации – **«Морфологическая структура антропонимии и лексико-семантический анализ таджикских (иранских) антропонимов «Тысячи и одной ночи»** включает в себя следующие 7 разделов: Морфологическая структура антропонимов «Тысяча и одна ночь»; Общая характеристика таджикской антропонимии; Таджикские (иранские) антропонимы с антропонимообразующими компонентами; Другие таджикские (иранские) антропонимы; Классификация антропонимов по их понятийной принадлежности; Гендерная классификация антропонимов «Тысяча и одна ночь»; Статистический анализ антропонимов «Тысяча и одна ночь».

В первом разделе третьей главы - **«Морфологическая структура антропонимов «Тысяча и одна ночь»** подвергнуты анализу структура и морфологические особенности антропонимического материала. Язык «Тысяча и одна ночь» являясь очень лёгким и ясным, сыграло большую роль в развитии персидско-таджикского языка. **Простые антропонимы.** Антропонимы, образованные без элемента и антропонимических формантов называются простыми. Данная группа антропонимов состоит только из основы. Из приведенных выше примеров видно, что антропонимы памятника относятся к различным языкам, по причине одного корня и отсутствия послелогов построения имен мы их называли простыми. **Производные антропонимы**, образованные из основ и антропообразующих формантов. **Сложные антропонимы**, образованные в результате связи двух или более корней, посредством различных грамматических средств, образующие один антропоним. Большая часть антропонимов «Тысяча и одна ночь» относятся арабскому языку, и образованы посредством артикля «аль» словообразующими элементами «абў» [abō], «абд» [abd] и «дин» [din]. Кроме того, сложные антропонимы объединяются следующими видами связи: а) **артикуль – ал [al]**: Зайн+ул+мавосиф [Zayn+ul+mavāsif], Абд+ул+масеъ [Abd+ul+maseh], Абд+ул+аъад [Abd+ul+ahad], Абд+ул+вадуд [Abd+ul+vadud]...; б) компонент «абў» [abō]: Абў+мўсо [Abō+mōsā], Абў+бакр [Abō+bakr], Абў+ёсиф [Abō+yāsif]...; в) **компонент «абд» [abd]**:

Абд+ул+малик [Abd+ul+malik], Абд+ул+азиз [Abd+ul+aziz], Абд+ул+фа т ь [Abd+ul+fath]...; г) **компонент «дин»** [din]: Шаъоб+ид+дин [Šahāb+id+din], Шариф+уд+дин [Šarif+ud+din], Шамс+ид+дин [Šams+id+din]...; д) **примыкание:** Кай+кубод [Kay+qubād], Муъаммад+самсом [Muhammad+samsām], Мурод+шоъ [Murād+šāh]...

Диаграмма 3.

Во втором разделе третьей главы – **«Общая характеристика таджикской антропонимии»** изложены общие лингвистические особенности исконно таджикской антропонимии.

Третий раздел третьей главы (**«Таджикские (иранские) антропонимы с антропообразующими компонентами»**) охватывает вопросы, связанные с патронимией, участвующей в образовании антропонимии. В «Тысяча и одна ночь» существуют таджикские (иранские) антропонимы, состоящие из антропообразующих компонентов. Эта часть имён имеет общеупотребительные компоненты и до настоящего времени занимают видное место в системе таджикской антропонимии. Таджикские (иранские) антропонимы памятника образованы послелогом «фар» [far], «шоъ» [šāh], «шаър» [šahr], «гург» [gurg], «зод» [zād], «кай» [kay], «пур» [pur], «нуш» [nuš] и т.д. Данная группа имён имеет древнюю историю, этимология которых устанавливалась на основе древних исторических источников. Наши предки имели своеобразную культуру образования имён, обладающей характерной особенностью. Например, в династии сасанидских царей характерным было слово «кай», привязываемая к именам сасанидских царей: Кайковус [Kaikāvus], Кайхусрав [Kayxusrav], Кайкубод [Kaïqubād] и т.д. Компонент «кай» активно участвовал в образовании иранских имён, добавлялся к именам царей и царевич династии каянидов. Имена, образованные данным компонентом, свидетельствуют о древней своей истории. **Таджикские (иранские) антропонимы с компонентом «фар» [far].** Фар(р) на пехлевийском [xvarrah] (хура), в среднеперсидском [farrāh] [фара] и в Авеста [xvarnah] (хварна). В «Словаре Деххудо» («Луғатномаи Деъхудо») слово «фарр» означает: «Фарр, т. е. слава и почёт, величие, фар и благость, и в современном персидском фарах, фархунда и фархон состоят из этой основы. Также фарр используется в значении свет, свет солнца, луч,

лучезарный, рождение и красота» [13,211]. **Таджикские (иранские) антропонимы с компонентом «шоъ» [šāh]** («шах», «царь»). Компонент «шоъ» является одним из элементов, в таджикской антропонимии употребляющийся в достаточном количестве. Раъдшоъ [Raʔdšāh], Зуъар+шоъ [Zuharšāh], Мурод+шоъ [Murādšāh]. **Таджикские антропонимы (иранские) с компонентом «шаър» [šahr]**. В «ФТЗТ» слово «шаър» («город») означает великое процветание, административный центр, бизнес и промышленность, страна, регион, государство. Также применяется в значении месяц года [12,2,632]. В «Словаре Шахнаме» («Фаръанги Шоънома») это слово упоминается четырьмя значениями: 1) известный; 2) указание на родину; 3) указание на городскую общественность; 4) родина, страна [3,444].

Четвертый раздел третьей главы посвящен рассмотрению **«Других таджикских (иранских) антропонимов»**. **Ардашер [Ardašer]**. Ардашер является мужским, в прошлом являлся любимым именем иранских царей. На сегодняшний день оно не потеряло своего значения среди персоязычного народа, особенно иранцев. Согласно мнению ономотолога О.Гафурова «Цари в основном принимали это прозвище себе после приобретения царского престола» [2,47]. Данное имя сасанидских царей в «Тысяча и одна ночь» упоминается Нузхатузамманом: «Ардашер говорил, что религия и государство связаны между собой» [11,2,19]. Ардашер по своей структуре является сложным, состоит из двух частей: Arʔa+xšer (др. перс. *arta+xšaʔriya или arta+xšaʔra)-» держатель Королевство Арта» (для сравнения: др. перс. – artaxšaʔ a «Артаксеркс») [8,73], в «Авесте» - «Arthaxšáthra» означает «правдивый царь» [7,11], в древнеперсидский- «Artaxšaʔ a» («artah» или «ardah»- «святой» и «xšaʔ a» или «šahr» в пехлеви означает «городской»), т.е. «святой горожанин» и это название в пехлеви «Artaxšīr» и «Ардашер» в современном персидском языке [4,100]. Помимо этого, ряд исследователей, в том числе д-р М.Муин, антропоним «Ардашер» интерпретировал в двух значениях: 1) святой горожанин; 2) агрессивный лев.

Пятый раздел третьей главы (**«Классификация антропонимов по их понятийной принадлежности»**) включает в себя классификацию личных имен письменного памятника с точки зрения их понятийной принадлежности. **Реальные и мифические антропонимы**. В «Тысяча и одной ночи» встречаются антропонимы, не занимающие место в пространстве. Данная группа означает сверхчеловеческие антропонимы. Группа антропонимов-имен реальных людей включает в себя имена царей, халифов, министров, наместников, судей, правителей, должностных лиц, предпринимателей, обычных людей и так далее. Общее количество реальных имен-антропонимов составляет 621 единиц, по структуре 226 из них являются простыми, 63 производные, 126 принадлежат к сложным, и другие 206 антропонимы-словосочетания. Реальные антропонимы «Тысяча и одной ночи» по своему происхождению классифицируются на следующие группы: 1) таджикские (иранские) антропонимы - 63 единиц; 2) арабские

антропонимы - 397 единиц; 3) тюрко-монгольские антропонимы - 3; 4) греко-римские антропонимы - 5 единиц; 5) древнееврейские антропонимы - 13; 6) смешанные (гибридные) антропонимы - 21 и 7) антропонимы, неподдающиеся этимологизации - 119 единиц. Мифологические (сверхъестественные) имена включают в себе героев, часть которых имеют религиозное происхождение. Далее, в данном разделе рассмотрены имена, связанные со следующими категориями статусов, должностей, профессий и рода занятий: Царские должности и другие министерства и ведомства; Шоһон [Šāhān] (*царь*); Вазирон [Vazirān] (*министры*); Волиһо [Vālihā] (*наместники*); Қозиһо [Qāzihā] (*судьи*); Амири девон [Amiridevān] (*премьер-министр*); Ҳокимон [Hākimān] (*правители*); Зиндонбон [Zindānbān] (*надзиратель*); Должности времен халифата. Халифа [Xalifa] (*халиф*); Пешвоёни мазһабһо [Pešvāyāni mazhabhā] (*лидеры сект (конфессий)*); Пророки и другие личности ислама. Пайғамбарон [Payğambarān] (*пророки*); Саһобаһо [Sahābahā] (*сподвижники пророка Мухаммада*); Модари пайғамбарон [Modari payğambarān] (*мать пророков*); Должности и воинские звания. Сарлашкарон [Sarlaškarān] (*военачальники*); Далерон [Dalerān] (*отважные воины*); Љаллод [Ĵallād] (*палач*); Ученые и просветленные. Олимон [Ālimān] (*ученые*); Табибон [Tabibān] (*врачи, целители*); Шоирон [Šāirān] (*поэты*); Надимон [Nadimān] (*приближенные*); Торговцы, рыночные профессии и работы. Бозаргонон [Bāzargānān] (*торговцы*); Баққол [Baqqāl] (*бакалейщик*); Гавһарфурӯшон [Gavharfurōšān] (*продавцы ювелирных изделий*); Далол [Dalāl] (*посредник, брокер*); Заргар [Zargar] (*ювелир*); Қассоб [Qassāb] (*мясник*); Кўһнакаш [Kōhnakaš] (*переработчик тряпья*); Нонвой [Nānvāy] (*хлебочник*); Ошпаз [Āšpaz] (*повар*); Полондўзон [Pālāndōzān] (*мастер, изготавливающий седла*); Рангрезон [Rangrezān] (*красители*); Сабзифурӯш [Sabzifurōšān] (*продавец моркови*); Сарроф [Sarrāf] (*меняла, валютчик*); Сартарош [Sartarāš] (*парикмахер*); Ҳаммол [Hammāl] (*носильщик*); Хирољдор [Xirājdār] (*собирает налоги (дань)*); Шамшерсоз [Šamšersāz] (*мастер по изготовлению саблей*); Аттор [Attār] (*парфюмер*); Гармобағи [Garmābagi] (*банщик*); Гўлахи [Gōlaxi] (*кочегар*); Рабы и прислуги. Ғуломон [Ġulāmān] (*рабы*); Канизакон [Kanizakān] (*служанки*); Раиси даър [Raisidayr] (*управляющий монастыря*); Раиси җавонон [Raisi javānān] (*председатель молодежи*); Христианские и моисейские проповедники. Роһибон [Rāhibān] (*монахи*); Кашиш [Kašiš] (*христианский поп*); Отрицательные профессии и дела. Айёрон [Ayyārān] (*ловкачи*); Дуздон [Duzdān] (*воры*); Қотил [Qātil] (*убийца*); Масхарабозон [Masxarabāzān] (*клоуны*); Соһирон [Sāhirān] (*колдуны*); Люди искусства. Рассомон [Rassāmān] (*художники*); Сарояндагон [Sarāyandagān] (*певцы*); Оһангсозон [Āhangsāzān] (*композиторы*); Другие профессии. Боғбонон [Bāgbānān] (*садовники*); Маллоһон [Mallāhān] (*моряки*); Сайёдон [Sayyādān] (*охотники*); Сарватмандон [Sarvatmandān] (*богачи*); Шайхһо [Šayxhā] (*шейхы*); Шоһи бандар [Šāhi bandar] (*правитель порта*); Хизматгузорон [Xizmatguzārān] (*служащие*); Ҳофизи Қуръон [Hāfizi Qurʾān] (*знаток и чтец Корана*).

Здесь же рассматриваются псевдонимы и прозвища, зафиксированные в письменном памятнике. Тахаллус ва лақаб [*Taxallus va laqab*] (**псевдонимы и прозвища**). Обычно псевдонимы некоторых ученых, писателей и поэтов указывают на их родину, на их религиозную принадлежность и их социальный статус. Псевдоним есть особое имя, которого поэт или писатель выбирает для себя, включает псевдоним в свои стихи [12,2,323]. **Бедил [Bedil]**. Абдулкадыр Бедиль (персидский: Мирза Абдулкадир Бидил) или Бедил Дихлави поэт, писатель, философ и персоязычный ученый Индии. Имя поэта Абдулкадыр, а Бедиль является его литературным псевдонимом. Значение Бедиль - «влюбленный», «преданный», «влюбленный в жизнь и людей», «к любимой» и в конечном счете к Всевышнему [1,2,184]. **Рӯдакӣ [Rōdaki]**. Основоположник таджикско-персидской литературы. Имя его Джаъфар, отчество Абуджаъфар Абулхасан и псевдоним Рудаки. Родился в 858 г. в одном из сел в живописной долине Зерафшан в Панджруде, который был центром сообщества Рудак. Его псевдоним принадлежит к его селению. [1,5,362]. **Њофиз [Hāfiz]**. Шамсиддин Мухаммад Хафиз Ширази является одним из поэтов таджикско-персидской литературы, который в 8 летнем возрасте становится чтецом Корана и по этой причине берет себе псевдоним «Хафиз» [1,2,292]. **Сайидалмурсалин [Sayidmursalin]**. Является псевдонимом пророка ислама Мухаммада, что означает «предводитель мусульман» [1,6,257]. В «ФТЗТ» слово «Сайид» означает: 1. Это быть от семьи Пророка, род которому принадлежит Мухаммад. 2. истолкован как великий, правитель, лидер этот псевдоним употреблен в значении «лидер мусульман» [12,2,195]. **Амиралмуъминин [Amiralmuḡminin]**. Этот псевдоним в произведении использован для обращения к Халифу Харунаррашиду, что означает «эмир праведных» [1,6,25]. Наряду с этим, в «Тысяча и одна ночь» столкнулись с целым рядом прозвищ, в средние века выражавшие второе имя человека. В «ФТЗТ» понятие прозвище (лақаб) толкуется так: «Лақаб (прозвище) - дополнительное имя, дающееся кому-нибудь на основе его хороших или плохих качеств, или его деятельности. Прозвище яснее имени. Прозвище лучше указывает на человека, чем его имя [11,2,742]. В «ФТЗТ», опубликованный в 1969 году, дается следующее определение прозвища (лақаб): «Прозвище - второе имя, добавляющееся в форме гордости, хвалы или насмешек, упрека к первоначальному имени или меняет его настоящее имя [11,2,598].

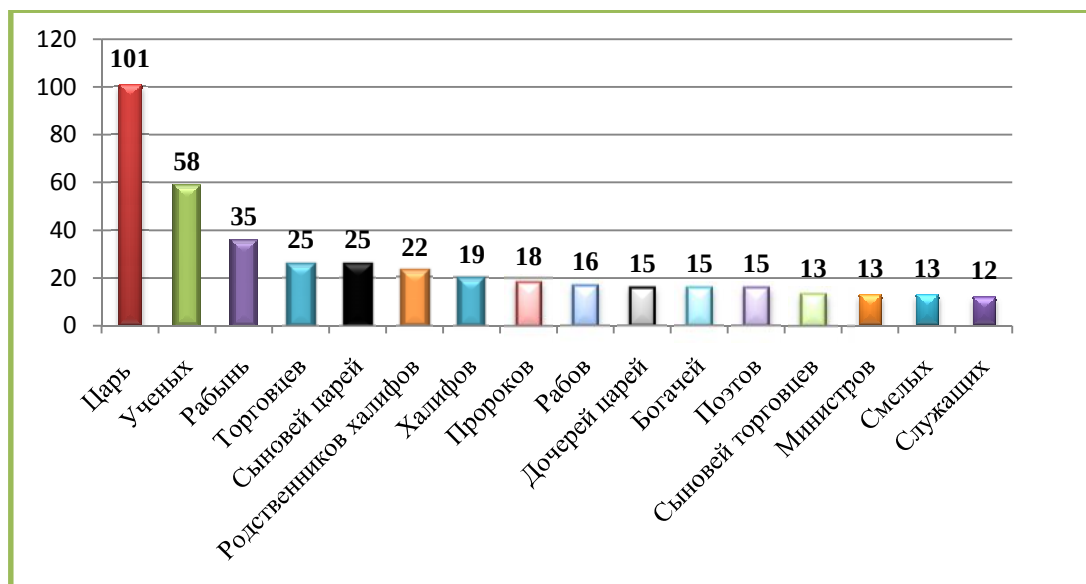
В «Тысяча и одна ночь» обнаружено множество прозвищ. Прозвища связаны с поведением, профессии, работы персонажей, являющиеся выразителем их личности. Например: **Хомӯш [Xāmōš] (Молчун)**. Человек банщик (работник в бане), который был известен в болтовне и сквернословии, и по этой причине ему было присвоено прозвище «Молчун». Их было семь братьев, и этот был седьмым [1,1,149]. **Халил [Xalil] (Халил)**. Халил это сокращенная форма имени Халилулла, прозвище Пророка Авраама [1,3,273], что означает «друг», «приятный друг», «близкий друг» [12,2,421]. В

«Ѓиёс-ул-луѓот» слово «Халил» означает верный друг [6,1,311]. **Кисро** [**Kisrā**] (**Кисро**). Кисро это арабская форма имени Хусрав [1,2,20], и означает: 1. Прозвище Хусрава Ануширвана; 2. Прозвище царя династии Сасанидов после Аниширвана [11,1555]. В «Ѓиёс-ул-луѓот» объясняется так: «Кисро прозвище Нушервана; и написано в «Камусе», что Киш это арабизированный Хусрав, и что означает восеъ-ул-мулк (или щедрый и высокоуважаемый царь) (в «Сирадже» и в «Рисолаи муарработ»); написано на «Хиёбон», Киш это арабское Хусрав и прозвище Нушервана и другое прозвище страны Персии [4,2,168]. Масеъ [**Maseh**] (**Христос**). Христос//Масех прозвище Иисуса, является пророком христианской религии [1,1,120]. Слово «Масех» (Христос) в «Ѓиёс-ул-луѓот» имеет такое толкование: «Прозвище Иисуса, мир ему и благословение; знайте, что это не редкость, тем не менее, язык Христа есть в Священном Коране. Значит избыток буквы «алиф» незаконное присвоение персов (с «Баъори Аљам»), и в «Рисолаи муарработ» пишется, что Масех это арабизированный Машех, имеющее значение благословенный, в языке суриёни [4,2,258]. В произведении существуют и другие прозвища, связанные с профессией и работой персонажей: Авќали сабзифурўш [Avqali sabzifurōš] (продавец моркови) [1,1,152], Акрашаи баќќол [Akrašai baqqāl] (бакалейщик, продавец продуктов) [1,1,152], Акориши полондўз [Akāriši pālāndōz] (изготовитель седла) [1,1,152], Абдуллои нонвой [Abdullāhi nānvāy] (хлебопекарь) [1,6,240], Зайтуни гармобаѓи [Zaytuni garmābagi] (банщик) [1,1,152], Самьи ѓулахи [Samī gōlahi] (кочегар, топильщик бани) [1,1,152], Њамиди кўйнакаш [Hamidi kōhnaķāš] (переработчик старого тряпья) [1,1,152], Абўяьќуби надим [Abōyaqubi nadim] (собеседник) [1,3,218], А т абаи ѓулом [Atabai ġulām] (раб) [1,3,323] и другие.

Таким образом, рассмотрение антропонимии произведения «Тысяча и одна ночь» дало нам возможность раскрыть общее количество и широкое участие персонажей по званиям, должностям и задачам в рассказах и историях работы. Стало известно, что в первую очередь стоят короли - 101 человек, на втором месте ученые - 58 и на третьем месте служанки - 35 человек.

Статистика антропонимов по должностям и положениям и другим уровням

Диаграмма 5.

Шестой раздел третьей главы («Гендерная классификация антропонимов «Тысяча и одна ночь») посвящен классификации антропонимического материала на основе гендерных особенностей. По отношению к древнему периоду того или иного имени могут быть сделаны достоверные выводы только из первичных источников, древних письменных памятников, археологических находок и древней литературы. К антропонимии данного периода относятся имена, связанные с периодом древнеиранских языков древнего Ирана. Почти 90% древних имен имеют сложную структуру, их значение невозможно определить без этимологического анализа. В древности образование названий происходило в основном посредством двух корней или суффиксов относительных прилагательных **-ya>**, среднеперсидского и новоперсидского, **-o**, **-ī** - **апуа>**срдне и новоперсидского **-ина, -ya + ānām** (генетивный падеж)>срдне и новоперсидского **-и+ён**, оморфемного послелога **-an (-yan)>**, срдне и новоперсидского **-он (-ён)**, оморфемного суффикса **-ak>**, срдне и новоперсидского **-ak>**, послелога относительного прилагательного **-ār>**, среднеперсидского **-āb // -ob(a)>**, новоперсидского **-o**, **-и**. Это также можно увидеть в мужских и женских именах «Тысяча и одна ночь». Абрез+а [Abreza], Азиз+а [Aziza], Амим+а [Amima], Азар+а [Azara]...

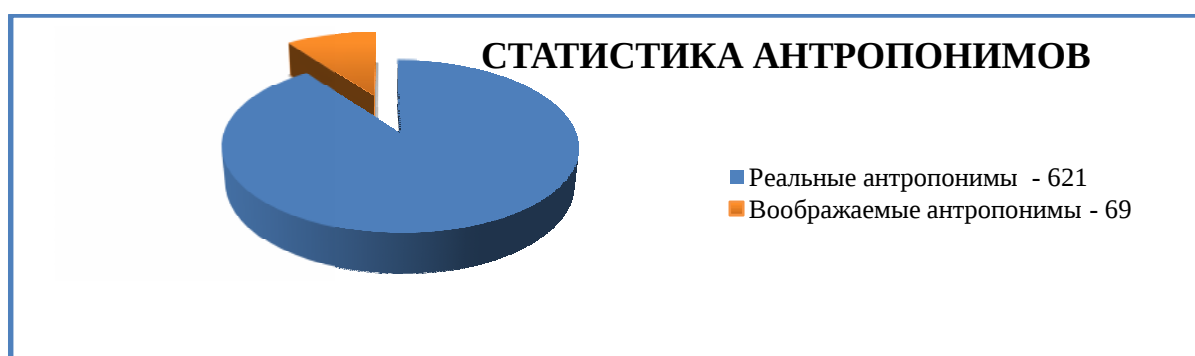
Диаграмма 4.

В седьмом разделе третьей главы «**Статистический анализ антропонимов «Тысяча и одна ночь»**» антропоматериал подвергается анализу по статистическим особенностям. Статистический анализ антропонимов «Тысяча и одна ночь» играет важную роль в определении особенностей, относящейся к языку памятника, после арабских антропонимов идут иранские имена и их изучение может помочь исследователям таджикской ономастики.

В «Тысяча и одной ночи» общее количество антропонимов составляет 621 единицу, из которых 397 единиц принадлежат арабскому языку, 56 иранскому языку, 13 единиц ивриту, 5 единиц греко-римскому, 3 единицы тюрко-монгольскому и 21 смешанным (гибридным) антропонимам. 119 остальные антропонимы на нынешнем этапе не поддаются этимологизации. Из 621 единицы антропонимов 63% имеют арабское происхождение, 10-15% иранское. Другие 19% - не ясны по происхождению и значению. Такие, как: Ав́кал [Avqal], Акраша [Akraša], Акориш [Akāriš], Абреза [Abreza], Ба́к-ба́к [Baq-baq], Ба́к-бу́к [Baq-buq], Баркик [Barkik], Дома́г [Dāmaġ]... Также в письменном памятнике встречается определенное количество заимствованных имен, и они не занимают много места, и не использовались часто.

Диаграмма 6.

В **Заключении** в краткой форме изложены выводы и результаты исследования.

Список использованной литературы:

I.Источник

1. Тысяча и одна ночь. Т.I. - Сталинабад, 1960. - 280 с.; Т.II. - Сталинабад, 1961. - 420 с.; Т.III. - Душанбе, 1962. - 478 с.; Т.IV. - Душанбе, 1963. - 541 с.; Т.V. - Душанбе, 1963. - 398 с.; Т.VI. - Ирфон, Душанбе, 1964. - 488 с.

II.Словари и научная литература

2. Гафуров, А. Лев и Кипарис: о восточных именах/А. Гафуров. -М.: Наука, 1971. - 240 с.;
3. Иброхим, А. Словарь «Шахнаме»/А.Иброхим. – Душанбе: Адиб, 1992. – 514 с.;
4. Муин, М. Персидский словарь. Т.I-VI/М. Муин. - Тегеран: Амир Кабир, 1363 (на арабской графике).;
5. Мурзаев, Э.М. Топонимика популярная/Э.М. Мурзаев. - М.: 1973. - 64 с.;
6. Нуров, А. Мулхакот к «Гиёс-ул-лугот». Т.I/А. Нуров. - Душанбе: Адиб, 1987. - 480 с.; Т.II. - Душанбе: Адиб, 1988. - 416 с.; Т.III. -Душанбе: Адиб, 1989.-304 с.;
7. Озаргушасп, Мубад Фируз. Глава словаря Авесты и ее осуществление на персидский и курдский/Мубад Фируз Озаргушасп. – Тегеран: Шахриёр, 1337. – 105 с.;
8. Оранский, И.М. Иранские языки/И.М. Оранский. - М.: ИВЛ, 1963. – 204 с.;
9. Реформатский, А.А. Введение в языкознание/А.А. Реформатский. - М.: Просвещение, 1955. - 400 с.;
- 10.Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов/Д.Э. Розенталь, М.А.Теленкова//Изд. 3-е. - М.: Просвещение, 1985. – 400 с.;
- 11.Толковый словарь таджикского языка. Т.I. -М.: Сов. Энцикл., 1969. - 951 с.; Т.II. -М.: Сов. Энцикл., 1969. - 947 с.;
- 12.Толковый словарь таджикского языка. Т.II. -Душанбе: ООО Шуджойён, 2008. -950 с.; Т.II. -Душанбе: ООО Шуджойён, 2008. – 945 с.;
- 13.Этимод, М.А. Фарр в «Шахнаме»/М.А. Этимод. –Тегеран: Издательство министерства культуры и искусства, 1352. – 255 с.

По теме исследования опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Темуров, Дж. Структурные особенности антропонимии «Тысяча и одна ночь»/Дж. Темуров//Вестник ТНУ, 4/2 (163). -Душанбе: Сино, 2014.- С. 234-239.
2. Темуров, Дж. Компонент «кай» в составе иранских имён «Тысяча и одна ночь»/Дж. Темуров//Вестник ТНУ, 5/2 (163). -Душанбе: Сино, 2015.- С. 230-233.
3. Темуров, Дж. Лингвистическое исследование арабских антропонимов «Тысяча и одна ночь»/Дж. Темуров//Вестник ТНУ, 6/2 (163). -Душанбе: Сино, 2016.- С. 200-204.

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

4. Темуров, Дж. «Тысяча сказок» и «Тысяча и одна ночь» - одно из великих художественных произведений народов востока/Дж. Темуров//Вестник КГУ им.А.Рудаки, 1(10) -Душанбе: «Империял-Групп»,2014.- С.137-140.
5. Темуров, Дж. Лингвистическое исследование некоторых антропонимов «Тысяча и одна ночь»/Дж. Темуров//Вестник КГУ им. А.Рудаки, 2(13). - Душанбе: «Империял-Групп», 2015.- С.269-302.
6. Темуров, Дж. Историко-лингвистический анализ некоторых арабских антропонимов «Тысяча и одна ночь»/Дж. Темуров//Материалы международной научно-теоретической конференции «Развитие исторических и общественных наук в период независимости Таджикистана», посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, 17-18 апреля 2015. -С. 205-206.
- 7.Темуров, Дж. Лингвистическое исследование некоторых антропонимов со словом «абд» в «Тысяча и одна ночь»/Дж. Темуров//Научный сборник материалов научно-теоретической конференции «Роль Кулябского государственного университета в подготовке специалистов», посвященная 70-летию университета. Т.II. -Куляб, 17-18 апреля 2015.- С.436-441.
- 8.Темуров, Дж. Отражение структуры антропонимов «Тысяча и одна ночь»/Дж. Темуров//Научный сборник материалов научно-теоретической конференции «Роль Кулябского государственного университета в подготовке специалистов», посвященная 70-летию университета. Т.II. -Куляб, 17-18 апреля 2015, 17-18 апреля 2015. -С.495-497.
- 9.Темуров Дж. Лингвистическое исследование древнееврейских антропонимов «Тысяча и одна ночи»/Дж. Темуров//Тезисы докладов научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава КГУ им. А.Рудаки. - Душанбе: Промэкспо, 2017.- С.82-86.